151 2/3

151 2/3

О ПР

Изъ „Извѣстій Императорск

151 2/3
Инв. 23861
6-11-25 V
9371/5

ЗАМѢТКА

О ПРОИСХОЖДЕНІИ СЛОВА «СИБИРЬ».

В. М. Флоринскаго.

Замѣтка о происхожденіи слова „Сибирь“ была составлена въ 1881 году, какъ подготовительный матеріалъ для начатаго мною въ то время ознакомленія съ Сибирскою археологіею. Не придавая ей большого значенія, я тѣмъ не менѣе считаю не лишнимъ напечатать ее въ издаваемыхъ нынѣ при Томскомъ университетѣ „Извѣстіяхъ“. На членовъ новаго университета естественно возлагается надежда и нравственная обязанность по изученію отдаленнаго и обширнаго края. При этихъ многостороннихъ трудахъ, будутъ-ли они относиться къ области знаній естественно-историческихъ, біологическихъ, или медицинскихъ, всегда будетъ не безполезно имѣть передъ глазами историческую или бытовую точку зрѣнія. Всякая наука можетъ имѣть соприкосновеніе съ разными областями побочныхъ знаній, и чѣмъ шире эти обобщенія, тѣмъ больше живаго интереса могутъ представлять изслѣдуемые вопросы.

Приступая къ изученію Сибири, какъ новой въ географическомъ смыслѣ научной нивы, университетскіе дѣятели не могутъ не касаться того вопроса, какой народъ заселялъ эту обширную и своеобразную страну въ отдаленныя историческія и доисторическія времена и на какой точкѣ культурнаго развитія стоялъ этотъ народъ. Въ разъясненіи этого до извѣстной степени должны быть заинтересованы: и антропологъ, изучающій современные типы смѣшаннаго и разнообразнаго сибирскаго населенія, и ботаникъ, разработывающій историческую географію распредѣленія сибирской флоры,—и зоологъ, сопоставляющій современную фауну нашей страны съ ископаемыми остатками прирученныхъ и дикихъ животныхъ, во множествѣ встрѣчающимися въ древнихъ могилахъ и городищахъ,—и геологъ, наблюдающій за новѣйшими дилювіальными перемѣнами въ распредѣленіи воды и суши по сохранившимся слѣдамъ доисторическихъ поселеній, и, наконецъ, медикъ, могущій по тѣмъ же слѣдамъ сравнивать населенность и, слѣдовательно, удобообитаемость прежнихъ и нынѣшнихъ сѣверныхъ странъ. Я уже не говорю о томъ, что

помимо вышеперечисленныхъ, такъ сказать, побочныхъ примѣненій археологическаго изученія Сибири, это послѣднее само по себѣ представляетъ высокій интересъ для всякаго любознательнаго человѣка. Изучать свою страну въ настоящемъ, игнорируя все прошедшее,—это тоже, что довольствоваться свѣдѣніями современной газетной и журнальной литературы, не проникая въ глубину явленій, не пользуясь историческимъ опытомъ. Такое отношеніе къ послѣднему слову науки, мнѣ кажется, не можетъ исчерпать задачъ, предстоящихъ дѣятелямъ Томскаго университета на поприщѣ изученія сибирской страны.

Руководясь высказанной точкой зрѣнія, я, съ своей стороны, признавалъ бы полезнымъ дать мѣсто въ возникшемъ нынѣ научномъ органѣ Томскаго университета, на ряду съ спеціальными трудами по естествовѣдѣнію и медицинѣ, касающимися изученія Сибири, и вопросамъ археологическимъ. Помѣщаемая нынѣ замѣтка о происхожденіи слова Сибирь въ этомъ отношеніи можетъ служить какъ-бы введеніемъ въ сибирскую археологію, устанавливая извѣстную точку зрѣнія для дальнѣйшихъ изысканій о древнемъ сибирскомъ населеніи и его культурѣ.

Слово *Сибирь*, какъ географическій терминъ, извѣстно въ литературѣ съ конца XIII вѣка. Кажется, въ первый разъ это слово встрѣчается въ сочиненіи персидскаго писателя Рашидъ-Эддина (род. въ 1247, умеръ въ 1318 году), извѣстнаго автора „Исторіи Монголовъ“. Въ самомъ началѣ этого сочиненія (введеніе), гдѣ описываются предѣлы и обиталища разныхъ тюркскихъ племенъ, перечисляются также и области нынѣшней восточной Россіи, съ ихъ народами, въ числѣ коихъ называются: Русъ, Черкесъ, Келаръ, Башкуртъ, Таласъ, Сайрамъ, *Ибиръ* и *Сибиръ*.*) Послѣднія названія, упоминаемыя Рашидъ-Эддиномъ, повидимому, относятся именно къ нынѣшней западной Сибири, такъ какъ рядомъ съ ними говорится о рѣкѣ Иртышѣ, о киргизскихъ степяхъ и башкирахъ (башкуртъ). Въ примѣчаніи къ этому мѣсту, по поводу слова Ибиръ и Сибиръ Березинъ прибавляетъ, что въ монгольскомъ языкѣ существуетъ выраженіе ибыръ—ябыръ—„болтовня“ (стр. 218). Какое отношеніе имѣетъ это поясненіе къ происхожденію слова Сибирь, я, какъ не оріенталистъ, объяснить себѣ не могу, но позволяю предполагать, что г. Березинъ указываетъ на эту монгольскую поговорку, представляющую нѣкоторое созвучіе съ географическимъ словомъ Сибирь, за неимѣніемъ въ корняхъ монгольскаго языка другаго слова для объясненія упомянутаго географическаго имени. Изъ этого, быть можетъ, слѣдуетъ заключить, что г. Березинъ не признавалъ слово Сибирь монгольскимъ словомъ, такъ какъ, въ

*) Сборникъ лѣтописей, „Исторія Монголовъ“. Сочиненіе Рашидъ-Эддина, перев. съ персидскаго И. Н. Березина. Спб. 1858, стр. 2 и 218.

противномъ случаѣ, онъ, вѣроятно, указалъ-бы для него настоящій монгольскій или татарскій корень, а не пустые звуки, напоминающіе слово Сибирь лишь по отдаленному созвучію.

Тѣже самыя названія *Ибиръ* и *Сибиръ*, въ значеніи области, приводятся у другого восточнаго писателя, именно у *Абулгази* въ его исторіи монголовъ и татаръ *) Здѣсь эти слова относятся къ странѣ, смежной съ страною киргизовъ, повидимому, гдѣ-то въ предѣлахъ нынѣшней восточной Сибири (le pays des Qirghiz avait d' un autre côté pour limite des deux provinces appellées *Jbir* et *Sibir*). Въ именахъ этихъ провинцій буквально повторяются тѣже самые географическіе термины, на которые уже указывалъ Рашидъ-Эддинъ; тѣ и другіе, очевидно, относятся къ одной и той же мѣстности, повидимому, продолжавшей носить это имя вплоть до нашихъ дней.

Съ конца XV вѣка, а можетъ быть и раньше, о существованіи сибирскаго царства было хорошо извѣстно и русскимъ князьямъ. По сохранившимся историческимъ актамъ видно, что по меньшей мѣрѣ за полсотни лѣтъ до завоеванія Сибири русскіе цари имѣли съ правителями этой страны дипломатическія сношенія и даже налагали на нее дань, какъ на страну подчиненную. Въ 1554 и 1556 гг. царь Іоаннъ Васильевичъ въ граматахъ называется царемъ Обдорскимъ, Кандинскимъ и *всѣхъ сибирскихъ земель*, повелителемъ сѣверныя страны. Въ грамотѣ отъ 20 іюля 1563 года къ польскому королю царь Іоаннъ Васильевичъ именуетъ себя Удорскимъ, Кандинскимъ и *всея Сибири*. Каковы были давнишнія отношенія русскихъ великихъ князей къ сибирскому царству, это подробно выясняется въ грамотѣ царя Ѳеодора Іоанновича къ царю Кучуму, писанной въ 1597 году. Въ этой грамотѣ, между прочимъ, сказано: „Изъ давнихъ лѣтъ Сибирское государство была вотчина прародителей нашихъ, блаженныя памяти великихъ государей русскихъ царей, какъ еще на сибирскомъ государствѣ былъ дѣдъ твой Ибакъ-царь, и за сибирскія земли всякую дань давали нашимъ прародителямъ, великимъ государямъ-царямъ; а послѣ дѣда твоего Ибака-царя были в сибирскомъ государствѣ князи Тайбугина роду, Махметъ-Кунь, а послѣ Казый князь, а послѣ Казыя Едигеръ князь, и тѣ всѣ князи дѣду нашему, блаженныя памяти государю-царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Руссіи, съ сибирскія земли дань давали. А какъ ты, Кучюмъ царь, учинился въ сибирской землѣ царемъ, и ты отцу нашему, блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Руссіи, послушенъ былъ и дань съ сибирской земли присылалъ, а отецъ нашъ, блаженныя памяти, тебя въ своемъ царскомъ жалованьѣ держалъ подъ своею царскою высокою рукою. А послѣ того ты, Кучюмъ царь, отъ отца нашего, блаженныя памяти отъ великаго государя царя и великаго князя Ивана

*) Histoire des Mogols et des Tatares. Франц. перев. Барона Демезона. Спб. 1874, т. II, стр. 43 (Chapitre II, § 42).

Васильевича всея Руссіи и отъ его царскаго жалованья отсталъ и непослушникомъ учинился еси, и дани давать не почалъ еси, и сына боярскаго Третьяка Чебукова, который былъ посланъ для дани, убилъ еси, и въ наши украинныя мѣста, въ Пермскую землю, войною многажды приходилъ еси, и за такія твои грубости и неправды, что надъ тобою сталося, то самъ вѣдаешь.....“ (Собран. государств. грам. и договор. Москва, 1819 г. т. II, стр. 132, грам. 68).

На тѣже давнія и мирныя отношенія Россіи къ сибирскому царству указываетъ и самъ Кучюмъ, въ граматѣ 1570 года. Вотъ текстъ его граматы:

„Богъ богатъ. Вольный человѣкъ Кочюмъ царь, великій князь бѣлой царь. Слыхали есмя.... еси и справедливъ, мы и весь народъ воюются, а не учнутъ воеватца и онѣ мирятца. Съ нашимъ отцомъ твой отецъ гораздо помирился и гости на обѣ стороны ходили, потому что твоя земля близка, люди наши въ упокоѣ были, а межи ихъ лиха не было, а люди въ упокоѣ въ добрѣ жили, и нынѣ при нашемъ и при твоемъ времени люди черные не въ упокоѣ. А по ся мѣста граматы къ тебѣ не посылалъ есми потому, что не съ которымъ намъ война была, и мы того недруга своего взяли; и нынѣ похошъ миру, и мы помиримся, а похошъ воеватися, и мы воюемся. Пяти-шти человѣкъ въ поиманьѣ держать, землѣ въ томъ что? Язъ пошлю посла и гостей, да гораздо помиримся, только похошъ съ нами миру и ты изъ тѣхъ людей одного, которые въ поиманьѣ сидятъ, отпусти и своего человѣка съ ними къ намъ пошли гонцомъ. Съ кѣмъ отецъ чей былъ въ недружбѣ, съ тѣмъ и сыну его въ недружбѣ-жъ быти пригоже; будетъ въ дружбѣ бывалъ, ино въ дружбѣ и быти; кого отецъ обрѣлъ себѣ друга и брата, сыну съ тѣмъ въ недружбѣ быти-ли? И нынѣ.... помиримся братомъ старѣйшимъ.... чимъ учинимся въ отечествѣ..... только похошъ миру и ты на борзе къ намъ гонца пришли. Моля съ поклономъ, грамату послалъ“.

На оборотѣ надпись: Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу....*)

Мы могли-бы привести еще нѣсколько документовъ, указывающихъ на сношенія Сибирскаго царства съ Россіею во второй половинѣ XVI вѣка, но въ данномъ случаѣ считаемъ это излишнимъ. Цѣль нашей замѣтки состоитъ не въ томъ, чтобы выяснить постепенное подготовленіе Сибири къ сліянію съ Россіею, а лишь въ объясненіи самаго слова Сибирь. Намъ нужно было только указать: 1) что это слово не создано казаками Ермаковой дружины, а существовало еще въ концѣ XIII в. (Рашидъ-Эддинъ); 2) что русскіе знали это географическое имя задолго до Ермака и относили его не къ становищу царя Кучума (Искеру), или къ ничтожной рѣчкѣ Сибиркѣ, какъ думали лѣтописцы, а къ цѣлой области. Гдѣ находилась и до какихъ предѣловъ простиралась эта область въ древнія времена, объ этомъ теперь невозможно сказать что-либо опредѣленное. Нѣтъ сомнѣнія, что границы древ-

*) Собран. Госуд. грам. и догов. Москва, 1819 г. Т. II, стр. 52, грам. 42.

ней Сибири, какъ и всякаго государства, неоднократно мѣнялись, то расширяясь, то съуживаясь, въ связи съ политическими судьбами входящихъ въ составъ ея народностей. Если этотъ вопросъ можно еще разрѣшить съ нѣкоторою точностію, на основаніи сохранившихся документовъ, то развѣ только въ отношеніи къ эпохѣ, предшествовавшей побѣдамъ Ермака.

Сибирское царство, съ которымъ Россіи пришлось вступить въ XVI вѣкѣ въ сношенія, имѣло довольно ограниченные размѣры. Предѣлы его до нѣкоторой степени можно опредѣлить на основаніи косвенныхъ указаній, сохранившихся въ старыхъ историческихъ документахъ. Сибирь начиналась съ восточнаго склона Уральскаго хребта, между Турой и Тавдой, занимала пространство между этими рѣками и, включая нижнее теченіе Тобола, простиралась до Иртыша. Земли, лежавшія за границами очерченнаго пространства, носили уже другія названія.

Примыкавшая къ Сибири съ запада часть Уральскаго хребта въ первой половинѣ XVI вѣка не имѣла никакого собственнаго названія, оставаясь пустынною, ни кѣмъ не занятою землею. Это видно изъ граматъ, данныхъ Строгановымъ на владѣніе частію этихъ земель. Въ первой изъ этихъ граматъ, данной въ 1558 году царемъ Иваномъ Васильевичемъ на имя старшаго сына Аники Строганова, Григорья, говорится: „Ниже Великія Перми, за восемьдесятъ за восемь верстъ по Камѣ рѣкѣ, по правую сторону Камы рѣки съ устья Лосвы рѣчки, а по лѣвую сторону рѣки Камы противъ Пыскорскія курьи по обѣ стороны Камы до Чюсовыя рѣки мѣста пустыя, лѣса черные, рѣчки и озера дикія, острова и наволоки пустые.... а прежде до сего на томъ мѣстѣ пашни не пахиваны, и дворы не стаивали, и въ мою Цареву Великаго Князя казну съ того мѣста пошлина никакая не бывала.... и то мѣсто лежитъ впустѣ“. На этомъ мѣстѣ разрѣшено было Григорію Строганову поставить городокъ „для береженья отъ Ногайскихъ людей и отъ иныхъ ордъ“. Далѣе въ грамотѣ говорится: „какъ наши послы пойдутъ съ Москвы въ Сибирь, или изъ Сибири къ Москвѣ мимо тотъ его (Строганова) городокъ, и Григорью и его слобожанамъ нашимъ сибирскимъ посламъ и всякимъ нашимъ посланникамъ проводниковъ и корму не давати, а хлѣбъ и соль и всякій запасъ торговымъ людямъ въ городѣ держати, и посломъ и гонцомъ и проѣзжимъ людемъ продавати по цѣнѣ, какъ межъ себя купятъ и продаютъ; и подводы, и суды (суда), и гребцы и кормщики нанимаютъ полюбовно всякіе люди проѣзжіе, кому надобе ихъ, то у нихъ дешевле похощется наняти“.*) Тоже самое говорится въ другой жалованной грамотѣ, данной 10 лѣтъ спустя (26 марта 1568 г.) другому сыну Строганова, Якову, на владѣніе землями по Чусовой „съ устья и до вершинъ“. Изъ этихъ грамотъ видно: 1) что Сибирь лежала за Уральскимъ хребтомъ; 2) что путь въ нее пролегалъ черезъ земли Строгановыхъ, по теченію Чусовой, и что

*) Миллеръ, „Описаніе Сибирскаго царства“, С.-Петербургъ, 1750 г. Кн. I, стр. 77.

путь этотъ былъ въ то время русскимъ хорошо извѣстенъ; 3) къ владѣніямъ Строгановыхъ примыкали еще земли, занятыя Ногайскими и другими ордами, кочевавшими по Зауральской степи, которая не носила названіе Сибири.

Еще болѣе точное указаніе на мѣстоположеніе Сибири находится въ третьей жалованной грамотѣ, данной Якову и Григорію Строгановымъ въ 1574 г. Въ ней говорится: „Били намъ челомъ, что въ нашей отчинѣ, за Югорскимъ камнемъ, въ Сибирской украйнѣ, межъ Сибири и Ногай, Тахчей и Тоболъ рѣка съ рѣками и съ озеры и до вершинъ, гдѣ сбираются ратные люди сибирскаго салтана да ходятъ ратью.... а намъ бы Якова да Григорья пожаловать на Тахчеѣ и на Тоболѣ рѣкѣ, и кои въ Тоболъ рѣку озера впадутъ и до вершинъ, на усторожливомъ мѣстѣ освободити крѣпости дѣлати, и сторожей наймовати и вогненный нарядъ держати собою, и желѣзо дѣлати, и пашни пахати, и угодья владѣти“. Просимая земля на Тахчеѣ и на Боболѣ, въ Сибирской украйнѣ, также находилась на пути изъ Россіи въ Сибирь и въ Казацкую орду; ибо въ грамотѣ сказано: „какъ наши послы и посланники поѣдутъ изъ Москвы въ Сибирь, или въ Казацкую орду, мимо ту ихъ (Строгановыхъ) крѣпость“ то имъ запрещается безплатно пользоваться припасами и услугами Строгановыхъ и ихъ людей.

Упоминаемая въ этой грамотѣ *Сибирская украйна*, находившаяся между Сибирью и Ногаями, составляла южную границу старой Сибири. Эта мѣстность по всѣмъ признакамъ лежала по р. Течѣ (Тахчей) и по среднему теченію Тобола, выше Туры.

Сѣверную границу Сибири составляла рѣка Тавда. Области, лежащія сѣвернѣе этой рѣки, Сибирью не назывались, а носили другія названія. Такъ напр. Запечерскій край и сѣверный Уралъ именовался *Югорской землей*, низовья Оби, *Обдорами* или *Обдоріей*, мѣста за р. Кондою—*Кондинской землей* или *Кондоріей*. Эти земли были подчинены русскому владѣнію гораздо раньше, и русскіе цари поэтому именовались Югорскими, Обдорскими и Кондинскими. При описаніи походовъ въ эту землю лѣтописцы никогда не упоминали слова Сибирь, такъ какъ оно сюда совершенно не относилось.

Тѣже самыя границы Сибири мы видимъ и въ старыхъ географическихъ картахъ. Первая изъ такихъ картъ явилась въ 1544 году въ Космографіи Себастіана Мюнстера. На ней слово *Sybir* значится по лѣвую (западную) сторону Оби*) (Иртыша), южнѣе слова *abdori*, въ углу, образуемомъ Обью (Иртышемъ) и другою рѣкою безъ имени, отходящею на сѣверо-западъ, очевидно Турой, или Тавдой. Недалеко отъ устья этой рѣки означенъ городъ (Тюмень), а за нимъ къ югу помѣчены *Kalmuchi* (калмыки), а восточнѣе ихъ —*Kasaki-orda* (киргизъ-кайсаки). Въ картѣ, приложенной къ сочиненію Фил. *Авриля*,**) скопированной, по словамъ автора, въ Московской канце-

*) На старыхъ картахъ Иртышъ часто называется Обью.

**) Voyage en divers états d' Europe et Asie. Paris. 1691.

ляріи въ 1686 году (l. c. стр. 213) надпись *Siberie* помѣщена между Тобольскомъ и Тюменью, занимая западную и восточную сторону Оби (Иртыша). Южнѣе Сибири означены кочевья Пѣгой орды и башкиры; сѣвернѣе, начиная съ Сургута—остяки.

Спустя десятки лѣтъ послѣ завоеванія Сибири, когда русскіе лѣтописцы стали закрѣплять на бумагѣ устныя преданія объ этомъ событіи, Сибирь на оффиціальномъ языкѣ имѣла уже значеніе обширной русской провинціи. Передавая историческіе факты, лѣтописцы не имѣли повода углубляться въ вопросъ: откуда взялось имя вновь присоединеннаго края? На мѣстѣ всѣмъ было извѣстно въ то время, что такъ назывался городокъ на берегу Иртыша; но почему этотъ городокъ назывался Сибирью и было-ли это названіе присвоено только одному географическому населенному пункту, или цѣлой странѣ, объ этомъ сибирскіе историки не распространялись. По этому вопросу въ лѣтописяхъ мы находимъ слѣдующія указанія. У Семена Ремезова*) въ статьѣ 68 сказано: „Видѣвъ же Кучюмъ царства своего конечное лишеніе и раззореніе всѣмъ, бѣжавъ изъ града своего *Кашлыка*, еже *Сибирь* зовома“. Въ слѣдующей 69 статьѣ, описывая вступленіе казаковъ въ Кучумову столицу, лѣтописецъ говоритъ: „и пойдоша безъ боязни въ градъ *Сибирь*, еже *Кавымъ*, и внидоша въ градъ 7095 **) октября въ 26 день“. Въ статьѣ 71 сказано: „промчеся слухъ о Ермакѣ и о казакахъ во всю *Сибирскую страну*, и нападе Божій страхъ на вся живущіе бусурманы во всей странѣ той“. Въ этомъ мѣстѣ, равно какъ и во многихъ другихъ, ясно отличается отъ города Сибири страна Сибирь.

Въ лѣтописи Саввы Есипова***) глава XII озаглавлена: „О бѣгствѣ Кучюма изъ града *Сибири*“, глава XIII „О вшествіи Ермака съ товарищи въ Сибирь“. Въ этихъ словахъ Сибирь опять понимается какъ городъ, напр. „пріиде же Ермакъ съ товарищи во градъ *Сибирь* въ лѣто 7089 октября 26“. Въ имѣющемся въ библіотекѣ Томскаго университета рукописномъ спискѣ Саввы Есипова (1677 г.) подъ заглавіемъ: „Сія лѣтопись Сибирское царство и княженіе“ (писана полууставомъ XVII вѣка), въ главѣ о построеніи Тобольска сказано: „Письменный голова Данило Чулковъ по указу Великаго Государя и по приказу воеводъ поѣхалъ изъ новаго города Тюмени внизъ по Турѣ рѣкѣ и по Тоболу до рѣки Иртыша для поставленія города съ ратными людьми. По волѣ Великаго Князя и по Государскому указу на рѣкѣ Иртышѣ пониже Тобола устья на горѣ построиша градъ и церковь въ немъ возградиша Вознесеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и нарекоша его градъ Тоболескъ, *вмѣсто бусурманскаго града Сибири*, понежѣ у бусурманъ прежде взятья Ермакова (сей городъ) *зва-*

*) Краткая сибирская лѣтопись (Кунгурская). Изд. Зоста. Спб. 1880 г., стр. 18.
**) Годъ 7095 стоитъ ошибочно, вмѣсто 7089.
***) Изданіе Небольсина, „Отечеств. записки“ 1849 г. № 4, Апрѣль, стр. 196.

шася градъ Сибирь старѣйшинства ради, нынѣ же и вся страна, именуемая Сибирская, на старѣйшинство имѣетъ городъ Тоболескъ.*) Въ Строгановской лѣтописи говорится тоже самое: „и прибѣжа окаянный (Кучумъ) во градъ *Сибирь* и взя себѣ мало нѣчто отъ сокровищъ своихъ и вдашася невозвратному бѣгству, а градъ *Сибирь* оставиша пустъ, храбрый же Ермакъ съ дружиною пріидоша въ градъ Сибирь, послѣди же рѣкомый Тоболескъ, мѣсяца октября въ 26 день". По другому варіанту: „во градъ Сибирь внидоша, иже нынѣ Тоболескъ".**)—Савва Есиповъ къ этому прибавляетъ: „и по тому царствующему граду Сибири и по рѣчкѣ Сибиркѣ вся страна Сибирская отъ Верхотурскаго камени и до Лены и до Даурскія земли нарѣчена бысть Сибирью". (Зап. о Сибир. истор. въ Древней Россійской Вивліоѳикѣ Новикова, 1788, ч. III, стр. 108). Изъ приведенныхъ выписокъ видно, что въ странѣ старой Сибири дѣйствительно былъ городъ того же имени, служившій Кучуму столицею. Но это имя, очевидно, было не татарское, не новое, а взятое татарами отъ прежнихъ поселенцевъ, какъ выражающее старинное названіе страны, либо данное по названію стараго городища, на мѣстѣ котораго впослѣдствіи былъ построенъ Кучумовъ городокъ. Въ подтвержденіе такого предположенія можно сослаться на слова вышеприведенныхъ историковъ, указывающихъ, что городъ Сибирь носилъ и другое, собственно татарское имя, именно по Ремезову *Кишлакъ* или *Ковымъ*, по Миллеру—*Искеръ*.***)

Что касается до рѣчки Сибирки, то объ ней упоминаетъ только лѣтопись Саввы Есипова, при томъ безъ означенія мѣста ея географическаго положенія. При описаніи походовъ Ермака лѣтописцы не говорятъ о рѣчкѣ Сибиркѣ, не смотря на то, что перечисляютъ почти всѣ существовавшія въ то время названія рѣкъ, по которымъ или мимо устья которыхъ проходила Ермакова дружина, начиная отъ Сылвы и Чусовой и кончая Иртышемъ и Обью. Поэтому можно думать, что о рѣчкѣ Сибиркѣ лѣтописцы вспомнили только впослѣдствіи и воспользовались этимъ географическимъ названіемъ для того, чтобы придать больше основанія принятому наименованію всей Зауральской стороны Сибирью. Въ настоящее время рѣчекъ съ именемъ Сибирки существуетъ нѣсколько, но всѣ онѣ такъ незначительны, что невольно заставляютъ сомнѣваться въ древности ихъ названія. Вѣроятнѣе допустить, что это были рѣчки безъ имени, которыя первые русскіе колонисты Сибири

*) Эта рукопись (Саввы Есипова) въ болѣе распространенномъ видѣ, но безъ обозначенія автора, напечатана въ „Древней Россійской Вивліоѳикѣ" Новикова. Изд. 2-е. Москва 1878 г. часть III, стр. 104—288. Здѣсь тоже сказано: *„Вмѣсто царствующаго града старыя Сибири* Тобольскъ новый городъ старѣйшинство пріялъ".

**) Сводъ сибирскихъ лѣтописей, изд. Небольсина, „Отечеств. записки" 1879 г., № 4, стр. 194.

***) По мнѣнію Словцова, *Искеръ* правильнѣе читать *Искоръ*, что—де на татарскомъ языкѣ значитъ старое городище, слѣды котораго (курганы, валы) здѣсь дѣйствительно существуютъ до сихъ поръ.

окрестили въ честь этой страны Сибирками. Словцовъ въ числѣ Сибирокъ упоминаетъ „ничтожную рѣчушку“ въ широтѣ 59° 12′, находящуюся на восточной сторонѣ перевала чрезъ Уралъ, выше Ляпинскаго спуска. Другая рѣчка Сибирка находится на Уралѣ въ широтѣ 57° 9′ и составляетъ одинъ изъ верхнихъ притоковъ Чусовой, близь рѣки Утки *). Въ Тобольской губерніи рѣчка Сибирка составляетъ лѣвый притокъ р. Тобола, какъ это обозначается въ спискахъ населенныхъ мѣстъ этой губерніи.

О происхожденіи слова *Сибирь* было высказано нѣсколько мнѣній. Ранѣе другихъ явилось предположеніе, что это слово славянскаго корня, происходящее отъ *сѣверъ*. Такое мнѣніе старался опровергнуть еще Фишеръ на первыхъ страницахъ своей сибирской исторіи **). Соображенія его по этому вопросу, однако-же, не настолько глубоки, чтобы можно было удовлетвориться ими. Главный его доводъ противъ славянскаго производства Сибири состоитъ въ томъ, что по отношенію къ Россіи Сибирь лежитъ не на сѣверѣ, а на востокѣ и что между словами Сибирь и Сѣверъ существуетъ звуковое различіе. Ниже мы разсмотримъ этотъ вопросъ подробнѣе.

Шафарикъ производитъ слово Сибирь отъ Унскаго племени *Сабиры* (Sabiri, Σαβειροι) или Себеры (Seberi), которые были несомнѣнно зауральскаго происхожденія. „Вѣроятно, говоритъ Шафарикъ, зауральская родина ихъ первоначально называлась Сибирь, и это имя русскіе перенесли и на края, лежащіе за ней, и потомъ придали ему то значеніе, въ какомъ оно теперь употребляется“.***) Объ этихъ Сабирахъ много разъ упоминаютъ византійскіе писатели: *Феофанъ*, *Прокопій*, *Приск*ъ, *Менандръ*, а также готескій историкъ *Іорнандъ*. Составляя съ Уннами общее родовое племя, они образовали многочисленный народъ, переселившійся изъ за Урала, вѣроятно въ началѣ V вѣка по Р. Х., а можетъ быть и раньше. Въ 456 г. византійскіе историки описываютъ ихъ пребываніе на сѣверномъ склонѣ Кавказа, откуда около этого времени ихъ уже потѣснили Авары (Прискъ). По Менандру, во второй половинѣ VI вѣка Савиры жили на этомъ же мѣстѣ Въ сосѣдствѣ съ ними находились Аланы и Анты, народъ славянскаго племени. Во время Прокопія Анты жили на западъ отъ Крыма, а Савиры—на востокъ. Описывая сѣверный склонъ Кавказа, Прокопій****) говоритъ: „къ сѣверу за горами разстилаются поля ровныя и гладкія, орошаемыя обильными водами, удобныя къ содержанію коней. Здѣсь поселились почти всѣ Унскія племена и простираются до озера Меотиды (Азовское море)“. Въ числѣ ихъ Савиры описываются какъ народъ самый воинствен-

*) *Словцовъ*, Историческое обозрѣніе Сибири, Москва, 1838 г. Кн. I, стр. XVII и XXI.

**) *Фишеръ*, Сибирская исторія, Спб. 1774 г., стр. 3.

***) *Шафарикъ*. Славянскія древности, въ переводѣ Бодянскаго. Москва 1847 г. Т. I, кн. 2, стр. 100.

****) *Прокопій Кессарійскій*, Исторія войнъ римлянъ съ персами и пр. Перев. Спирид. Дестуниса. Спб. 1876 г.

ный (стр. 112 и 181). Они часто служили въ наемныхъ войскахъ у Римлянъ и Персовъ, и въ свою очередь сами часто нападали на римскія и персидскія области. У Прокопія они зовутся также *Уннами Утургурами*, а также *Сабиръ Угорами* (Sabir Ougores),*) кромѣ того, какъ и другія Уннскія племена, они носили частныя названія *Унугуровъ* или *Оногуровъ*, *Сарагуровъ*. По Птоломею, Савиры прежде жили на востокѣ отъ Днѣпра, а во время Іорнанда они кочевали въ Донской области, какъ восточная вѣтвь Унновъ. Изъ этихъ показаній видно, что Сабиры переселились съ востока сначала на Донъ и Волгу, а потомъ уже заняли земли на сѣверъ отъ Кавказа по Тереку и Кубани. Нѣтъ сомнѣнія, что и Донскія земли не были ихъ первой родиной. Какъ Уннское племя, Савиры раньше того жили за Ураломъ, потому что всѣ писатели единогласно производятъ Унновъ изъ за Уральскаго хребта. Такимъ образомъ можно считать весьма вѣроятнымъ, что Савиры первоначально жили въ зауральскихъ степяхъ и переселились оттуда въ концѣ III—IV вѣка по Р. Х.

При дальнѣйшемъ своемъ разселеніи или передвиженіи съ востока на западъ Сабиры оставили слѣды своего имени на разныхъ географическихъ пунктахъ, преимущественно въ области прежней Камской Болгаріи. Такъ напр., по свидѣтельству арабскихъ писателей, еще въ X вѣкѣ существовалъ на Волгѣ извѣстный городъ *Сиваръ*, считавшійся второю столицею Болгаріи. Въ извѣстномъ письмѣ Хозарскаго царя Іосифа, относящемся къ 960 году, при перечисленіи подвластныхъ Хозарамъ жителей средняго Поволжья, упоминаются, кромѣ болгаръ и финскихъ народностей, племена *суваръ*, *сьверъ* и *славіунъ*.**) Первыя два изъ этихъ названій имѣютъ очевидную связь съ Зауральскими савирами или русскими сѣверянами и съ болгарскимъ городомъ Сиваромъ. Можетъ быть, сюда же слѣдуетъ отнести названіе городища *Синбиръ*, лежащаго ниже Болгаръ, на правомъ берегу Волги. Въ воспоминаніе этого городища получилъ свое имя нынѣшній Симбирскъ.

Трудно сказать, въ какомъ отношеніи стоитъ къ народу Сабирамъ и древней Сибири существовавшее въ Панноніи (Норикѣ) географическое имя *Sabaria*. Объ немъ упоминаетъ Плиній въ своей натуральной исторіи (lib. III, c. XXVII). *Caspar Bruschius* говоритъ, что въ этой Сабаріи была найдена въ 1508 году гробница Овидія Назона, украшенная эпитафіею. У Птоломея въ этомъ-же мѣстѣ упоминается рѣка *Саварія* (Savaria), которую Лазіусъ помѣщаетъ въ верхней Панноніи (Венгріи), прибавляя, что здѣсь былъ и городъ *Savaria*, названный потомъ Leibnitz, а рѣку впослѣдствіи назвали *Güns*.***) Шафарикъ склоненъ думать, что эти названія связаны съ славянскимъ народомъ *Сьверяне* (по древнерусскому произношенію *Сѣвера*, *Сѣ-*

*) О томъ же см. у *Klaproth'a* Tableaux de l' Asie 1826, pag. 256.
**) Труды IV Археолог. съѣзда въ Казани, т. 1, 1881 г. стр. 253. Сообщеніе А. Я. Гаркави.
***) Ortelii antverpiani, Sinominia Geographica. Antverpiae, 1578, p. 275 и 284.

веръ). „Если не ошибаюсь, говоритъ авторъ, эти Сѣверяне, сосѣди Полянъ, жившіе на восточной сторонѣ Днѣпра, были извѣстны уже Птоломею и Равеннскому Анониму подъ именемъ *Savari*, *Suarices*. Вмѣстѣ съ Полянами и Вятичами они рано подпали зависимости Хозаръ.... Можетъ быть, отъ этихъ Сѣверянъ происходили южные, одноименные съ ними, жившіе въ подунайскомъ городѣ *Съверинъ* и въ Сѣверянскомъ банатѣ, нынѣшней Валахіи. Было также Сѣверское княжество въ Польшѣ, гдѣ и теперь находится мѣстечко *Siewierz*“ (Шафарикъ, т. II кн. 1, стр. 204—207).

О русскихъ сѣверянахъ и сѣверской землѣ достаточно извѣстно изъ нашихъ лѣтописей. Къ сѣверскимъ городамъ принадлежали: Любечь, взятый Олегомъ въ 882 году, Черниговъ, упоминаемый Константиномъ Багрянороднымъ, Переяславль, Стародубъ, Новгородъ-Сѣверскъ, Брянскъ, Прилуки, Бѣлая Вѣжа и т. д. Для насъ въ данномъ случаѣ гораздо любопытнѣе вопросъ: существовало-ли этнографическое различіе между волжскими и зауральскими сабирами и русскими сѣверянами? Выше мы видѣли, что въ повѣствованіи Хозарскаго царя Іосифа въ числѣ болгарскихъ народностей упоминаются одновременно *Суваръ*, *Съверъ* и *Славіунъ*; но слѣдуетъ-ли изъ этого заключать, что въ имени Суваръ нужно разумѣть другое, не славянское племя? Мнѣ кажется, для этого нѣтъ достаточныхъ основаній. Въ перечисленіи народовъ, подвластныхъ Хозарамъ, славяне упоминаются подъ разными именами, именно: Венентеръ, (Венеты, Вяты), Сѣверъ и Славіунъ. Къ числу такихъ же частныхъ разновидностей могло принадлежать и имя Суваръ, или даже оно могло быть прямо синонимомъ Сѣверъ, взятымъ отъ инородческаго произношенія, какъ и слово Сабиръ или Савиръ.

Объединеніе Сабировъ и Сѣверянъ въ одну народность главнымъ образомъ затруднялось тѣмъ обстоятельствомъ, что Сабиры, по свидѣтельству византійскихъ писателей, принадлежали къ племени Гунновъ, а эти послѣдніе считаются народомъ, такъ-называемой, туранской семьи, т. е. финно-татарскимъ, а не славянскимъ. При оцѣнкѣ этого соображенія, однакоже, нельзя не принять во вниманіе, что вопросъ о народности Гунновъ долженъ быть признанъ далеко еще не исчерпаннымъ. Въ исторической литературѣ послѣдняго времени высказывалось, какъ извѣстно, не мало соображеній въ пользу того, что Гунны и Болгары были совсѣмъ не монгольскаго племени, а восточною вѣтвію племени славянскаго (Иловайскій, Забѣлинъ). Эти новые взгляды, повидимому, подтверждаются и сибирскими археологическими розысканіями.*) Если такое мнѣніе будетъ признано доказаннымъ, то въ связи съ этимъ выяснится и вопросъ о происхожденіи слова Сибирь. Тогда не останется сомнѣнія, что оно взято отъ славянскго слова *съверъ* и было присвоено народу сѣверянамъ, переиначенному по инородческому произношенію въ Сабировъ.

*) См. изданную мною книгу: „Археологическій музей Томскаго университета (каталогъ и примѣчанія къ нему), Томскъ, 1888 г.“

Что касается до имени самаго народа, Сѣвера, Сѣверъ, Сѣверяне, то оно могло быть взято либо отъ страны свѣта, по мѣсту первоначальнаго жительства Сѣверянъ, либо отъ другого значенія слова сѣверъ, употреблявшагося въ древне-русскомъ языкѣ. Какъ извѣстно, оно имѣло и имѣетъ на славянскомъ языкѣ два значенія,—страны свѣта и холоднаго вѣтра, стужи (boreas). Въ переносномъ значеніи, въ отношеніи къ народу, оно могло обозначать также, какъ и въ латинскомъ языкѣ, строгій, жестокій, суровый, непреклонный (severus), что вполнѣ соотвѣтствовало-бы тѣмъ свѣдѣніямъ о характерѣ Сѣверянъ, какія высказаны объ нихъ лѣтописцами.

Корень славянскаго слова сѣверъ Пикте производитъ отъ санскритскаго *Savya*, gauche, nord, а Фикъ сопоставляетъ его съ литовскимъ *Sziaurus* и латинскимъ *caurus*, Nordwind.